

Лю Сяюэ наклонилась вперёд, отчего Ли Цзяоцзя откинулась назад, а сердце её забилось словно бешеное — эта определенно была сумасшедшая!

— Думаю, мне пора уйти.

Едва Ли Цзяоцзя попыталась встать, Лю Сяюэ откинулась на спинку кресла и произнесла фразу, от которой у Ли Цзяоцзя вдруг подкосились ноги.

— Я знаю, что вы боретесь за один проект. Я могу вам помочь.

Услышав это, Ли Цзяоцзя замерла. Это был крупный проект, и если бы удалось его заполучить, компания «Ли-стройматериалы» могла бы неплохо заработать. Но если проект ускользнет, это будет не просто потеря денег — возможно, они лишатся важного клиента.

— Какие условия?

Хотя Ли Цзяоцзя в обычной жизни была взбалмошной и не отличалась особой сообразительностью, в работе она преображалась, проявляя абсолютную рациональность и ум.

— Стань моей.

Лю Сяюэ не стала ходить вокруг да около и прямо выложила свои условия. Наблюдая за тем, как Ли Цзяоцзя мгновенно меняется при упоминании работы, она находила это крайне забавным.

— Мне не нравятся женщины.

Ли Цзяоцзя отказала. Она не любила женщин, и даже если бы любила, то уж точно не Лю Сяюэ, которая оставила у неё не самое приятное впечатление.

— Мне тоже не нравятся женщины, но...

Уголок губ Лю Сяюэ изогнулся в коварной усмешке, и Ли Цзяоцзя, глядя на это демонически прекрасное лицо, почувствовала, насколько неприятна эта ситуация.

— Ты мне нравишься.

Лю Сяюэ не любила женщин, по крайней мере, все её предыдущие отношения были с мужчинами. Но с первого взгляда на Ли Цзяоцзя она почувствовала непонятное волнение и желание обладать этим человеком. Она не верила в любовь с первого взгляда, считая это лишь влечением к внешней красоте.

Ли Цзяоцзя нахмурилась. Этот проект был важен для компании, но... она не собиралась продавать себя ради него.

— Прости, нет.

Ли Цзяоцзя отвергла предложение, но Лю Сяюэ не рассердилась. Она начала играть прядью волос, свисающей на грудь, а её глаза, в которых таился холод, стали глубже, а улыбка — шире.

— Тогда дай мне возможность за тобой ухаживать, ладно?

Лю Сяюэ сделала шаг назад, улыбаясь с уверенностью. Ли Цзяоцзя посмотрела на неё с недоверием. Откуда у неё такая самоуверенность?

Ли Цзяоцзя задумалась. Если Лю Сяюэ будет за ней ухаживать, она ведь может просто не принимать её ухаживания, верно? Хорошо, пусть будет так, договорились!

— Ладно.

Ли Цзяоцзя согласилась. Как только проект будет в её кармане, Лю Сяюэ потеряет свою ценность. Но она забыла, с кем имеет дело. В этой сделке Ли Цзяоцзя заключила союз с тигром, чтобы сдрать с него шкуру.

Лю Сяюэ тихо рассмеялась и, больше не говоря ни слова, подняла бокал с красным вином. Ли Цзяоцзя поняла намек и тоже подняла бокал, чокнувшись с Лю Сяюэ.

Дзинь! — соглашение с дьяволом было заключено под этот чистый звук.

Хуа Юйань долго ворочалась в постели, то засыпая, то просыпаясь. В конце концов, она решила встать и выпить воды. Открыв дверь, она заметила слабый свет в гостиной.

Она выглянула и увидела Лю Цингэ, уснувшую за горой документов. Сердце Хуа Юйань сжалось, она подошла ближе и присела рядом с Лю Цингэ.

Собираясь разбудить её, Хуа Юйань вдруг заметила, что спящая Лю Цингэ выглядит совершенно иначе — её лицо было спокойным и кротким, что заставило Хуа Юйань застыть, замороженной зрелищем...

Она протянула руку, чтобы коснуться этого прекрасного лица, но в этот момент глаза Лю Цингэ внезапно открылись, наполненные дремотой и холодом. Увидев, кто перед ней, холод в её глазах постепенно растаял.

— Красиво?

Лю Цингэ едва заметно улыбнулась, и Хуа Юйань почувствовала себя пойманной на месте преступления, не смея смотреть ей в глаза.

Лю Цингэ выпрямилась, потянулась и не стала смотреть на смущённый взгляд Хуа Юйань.

— Почему ещё не спишь?

Лю Цингэ не стала развивать тему. Лицо Хуа Юйань уже покраснело, как помидор, и если продолжать, оно, казалось, вот-вот взорвётся.

— Не могу уснуть...

Хуа Юйань действительно не могла уснуть, вспоминая слова Лю Цингэ.

— Юйань...

Лю Цингэ снова произнесла её имя, и Хуа Юйань вскинула голову, чувствуя, как по телу пробежала дрожь.

— Я не хороший человек. Я замышляю кое-что, что может причинить вред другим, но тебя я не трону. Об этом я расскажу тебе позже. Спи!

Говоря это, Лю Цингэ убрала документы со стола. На её лице не было никаких эмоций, но взгляд избегал Хуа Юйань. Та почувствовала, что Лю Цингэ словно пытается скрыться от её

взглядов.

Хуа Юйань впервые видела такую Лю Цингэ — словно потерявшую уверенность, боящуюся смотреть на неё...

— В любом случае, я буду рядом с тобой.

Хуа Юйань не знала, почему сказала это. Она чувствовала, что Лю Цинге одиноко, и в тот момент эта идеальная женщина казалась ей одинокой лодкой, дрейфующей в бескрайнем мрачном море.

Лю Цингэ повернулась и глубоко посмотрела на Хуа Юйань. В её тёмных глазах плескались непонятные эмоции, мерцающие в тусклом свете.

— Иди спать. Спокойной ночи.

Лю Цингэ встала и ушла в свою комнату, не оглядываясь на Хуа Юйань, которая осталась стоять на месте...

Ээ... Что она только что сказала?.. Ээ... Как она могла сказать такое...

А да, зачем она вышла?.. О, точно, за водой.

Она направилась на кухню, налила воды и уже собиралась сделать глоток, как услышала, как открывается дверь комнаты Лю Цингэ. Обернувшись, она увидела, что Лю Цингэ стоит в дверях кухни и смотрит на неё.

— Что... что случилось?

Хуа Юйань подумала, что Лю Цингэ тоже хочет пить, и уже собиралась налить ей воды, но та тихо произнесла:

— Помни свои слова.

Сказав это, Лю Цингэ вернулась в комнату, всё это заняло не больше пяти секунд. Хуа Юйань застыла на месте...

Как она могла сказать такое! Она крепко сжала стакан, чувствуя себя растерянной... Быть нужной кому-то — это так приятно... Но в то же время она ощущала странное давление, словно что-то невидимое давило ей на сердце...

Она выпила воду залпом и, постояв на кухне несколько минут, вернулась в комнату...

Эта ночь переполнила её информацией...

Лю Цингэ давно знала, что у Лю Сяюэ и Мин Ижания роман, и, скорее всего, это было агаге самой Лю Цингэ. И Лю Цингэ сказала, что она не хороший человек... что она может причинить вред другим...

Но она не причинит вреда ей...

Хуа Юйань лежала в постели, прокручивая в голове слова Лю Цингэ... Она никак не могла уснуть, посмотрела на будильник — было уже три часа ночи. Она вздохнула и наконец закрыла глаза... Постепенно она уснула, но сон был тревожным...

Недостаток сна, отдыха, постоянные размышления и начавшиеся месячные — каков итог?

Хуа Юйань заболела...

Лю Цингэ посмотрела на часы — было уже 7:30, но Хуа Юйань, похоже, ещё не встала, и завтрак не был готов. Внутри неё зашевелилось беспокойство, и она постучала в дверь комнаты Хуа Юйань. Ответа не последовало...

Она постучала снова... И снова тишина.

Лю Цингэ нахмурилась, сжала губы, и беспокойство внутри неё росло. Она осторожно открыла дверь и увидела, что Хуа Юйань по-прежнему плотно укутана в одеяло.

Подойдя к кровати, она заметила, что лицо Хуа Юйань было необычно красным. Она наклонилась и прикоснулась ко лбу — он был обжигающе горячим.

— Юйань...

Лю Цингэ мягко похлопала по плечу Хуа Юйань, но та продолжала крепко спать, не подавая признаков пробуждения.

Лю Цингэ выпрямилась, сжала губы и вышла из комнаты, чтобы позвонить.

— Ло Фэй, перенеси совещание с 9 утра на 2 часа дня. Мне нужно взять полдня по личным делам. Я отправлю письмо с уведомлением.

На другом конце провода Ло Фэй замерла, не успев понять, что происходит, как Лю Цингэ уже повесила трубку. Ло Фэй уставилась на телефон, в глазах читалось недоумение...

Президент Лю, которая никогда не берет отпуск, даже по болезни, вдруг взяла полдня! И судя по голосу, Лю Цингэ не казалась больной!

Ло Фэй всё ещё беспокоилась и снова позвонила Лю Цингэ.

— Алло, Цингэ, ты заболела?

Ло Фэй осторожно спросила. У неё снова проблемы с желудком?

— Нет, у меня есть дела. Вернусь в офис позже.

<http://bllate.org/book/16754/1562813>